— Мисс! Будьте осторожны в своих словах! - глаза Мо Чэнь наполнились паникой: — Как вы можете оскорблять Мастера?

— Старшая госпожа, я знаю, что вы скорбели в своем сердце, когда молились за свою семью в деревне Тяньцзя, но Мастер и Госпожа думают о вас, как вы можете быть такой злобной и проклинать Мастера, чтобы стать слугой?

Голос Мо Чэнь был чистым и сильным, как будто она боялась, что окружающие не услышат его.

Чэн Тао и Хуан Фань стояли по обе стороны от Су Мо Ли. Уловив самодовольство в глазах Мо Чэнь и поняв, что она пытается испортить репутацию своей госпожи, они в душе захихикали.

Но Су Мо Ли прикрыла рот рукой и тихо заплакала:

— Я, где бы я могла проклясть своего отца.

— Это мое счастье, что я могу молиться за отца, так как же я могу обижаться?

— В течение семи лет я не обменялся ни одним письмом с резиденцией премьер-министра и искренне молился в святилище предков, так почему Мо Мо так меня обидел?

Брови Мо Чэнь нахмурились, она оглядела слабого и нежного Су Мо Ли с ног до головы и сузила глаза:

— Если это так, то почему старшая госпожа сказала что-то подобное?

У Су Мо Ли потекли слезы:

— Мо Мо, среди высоких ворот столицы те, кто занимает боковую дверь, являются либо слугами, либо наложницами, я - первая госпожа дома премьер-министра, но Мо Мо хочет, чтобы я заняла боковую дверь, разве это не означает, что отец не хозяин, а слуга?

— В противном случае, зачем мне, первой госпоже резиденции премьер-министра, брать боковую дверь?

Лицо Мо Чэня было бледным, а Су Мо Ли тихо кашляла, и ее тело дрожало.

— Мисс, с вами все в порядке? - Чэн Тао нервно посмотрела на Су Мо Ли.

— Это, должно быть, старая болезнь госпожи! Три года назад госпожа, чтобы помолиться за

хозяина, несмотря на плохую погоду, оставалась в святилище предков на коленях три дня и три ночи. Чтобы показать свою искренность, она пила только воду и не ела, поэтому в груди было ощущение стеснения, а голова кружилась. Сегодня солнце такое сильное, что, боюсь, госпожа не сможет удержаться...

Хуан Фань пробормотал загадочным голосом.

Однако голос был отчетливо слышен всем присутствующим.

Глаза простых людей, смотрящих на Мо Мо Чена, менялись и снова менялись.

— Я в порядке... - раздался слабый голос, Су Мо Ли прижалась к груди и дважды кашлянула.

— Мо Мо, лучше позволь старшей госпоже быстро войти, я вижу, что старшая госпожа боится, что она упадет в обморок, а когда хозяин узнает, я боюсь, что он обвинит тебя, в конце концов, это же плоть и кровь самого хозяина!

Глаза маленького слуги у двери были полны нетерпимости.

Мо Мо Чэнь дернула уголками рта и смогла улыбнуться:

— Старшая госпожа, это вина этого старого раба, старый раб думал, что боковая дверь находится близко к вашему двору, поэтому я хотел, чтобы вы вошли через нее. Старый раб невежественен, пожалуйста, госпожа, не вините этого старого раба.

Су Мо Ли улыбнулась и мягко сказала:

— Мо Мо не нужно быть таким, если бы не репутация моего отца, я бы смогла войти через боковую дверь.

— Мо Мо веди вперед, не дай людям увидеть шутку.

Су Мо Ли опиралась на Чэн Тао, слегка задыхаясь, как будто ей было очень трудно дышать.

Глаза, подернутые влагой, ресницы дрожали, а слабость между бровями заставляла людей жалеть и любить ее до глубины души.

Увидев, как Су Мо Ли входит в ворота, простолюдины покачали головами и принялись обсуждать.

— Посмотрите на эту старшую госпожу, боюсь, что она только вошла в резиденцию премьер-

министра, а ей уже приходится нелегко!

— Что ни говори, благородной старшей мисс недостаточно носить грубую одежду из мешковины, чтобы пригласить врача, ей нужно посмотреть на лицо слуги.

— Эй, если бы не две служанки рядом с ней, которые верны своему господину, боюсь, эта старшая мисс умерла бы в дороге.

— Да, люди в этом доме премьер-министра умеют только развлекаться, но они забывают, что в деревне есть госпожа, которая молится за них. Молодая леди не заботится о том, чтобы молиться

и за свое тело, но они даже не отправили письмо, это очень тревожно.

— Я вижу, ах, этот премьер-министр, боюсь, что его не волнует, будет ли его собственная дочь жить или умрет.

— Как говорится, если у тебя есть мачеха, то у тебя есть и отчим!

Толпа разбежалась, пока они говорили, но эти слухи просто передавались от одного человека к другому.

Су Мо Ли, войдя в резиденцию премьер-министра, естественно, привлекла внимание многих слуг.

Увидев Су Мо Ли, служанки и мальчики были шокированы.

— Старшая госпожа, старушка и госпожа ждут вас, пожалуйста, поторопитесь, в конце концов, нехорошо заставлять старейшин ждать слишком долго, - Мо Мо Чэнь сказала срочным голосом, ее тон был наполнен презрением.

Су Мо Ли мягко улыбнулась и тихо сказала:

— То, что сказала Мо Мо, правда, но если я пойду слишком быстро и поранюсь, бабушка будет волноваться, а еще хуже будет, если я заставлю волноваться старших.

Брови Мо Чэнь нахмурились, и она повернулась, чтобы посмотреть на Су Мо Ли, но увидев, что ее лицо все еще болезненно белое, а глаза наполнены капельками воды, она была очень беспомощна.

Глядя на такую Су Мо Ли, Мо Чэнь почувствовала, что если она скажет еще одно грубое слово, то это она будет злой.

Су Мо Ли шла очень медленно, сцена здесь была очень знакомой.

В прошлом, после того как ее убили, ее душа вернулась в столичный дом премьер-министра, только чтобы узнать, что все было устроено так называемыми отцом и мачехой.

Когда она узнала правду, ее зрение медленно затуманилось, и она думала, что ее душа улетит, но когда она снова открыла глаза, она попала в мир Культивации.

Когда ей предстояло пережить Молниеносное Испытание, она думала, что сможет стать бессмертной.

Однако ее поразила 81-я молния, и она умерла.

Затем она вернулась в то время, когда ей было всего пять лет.

Несмотря на то, что она была спокойным человеком, она не могла не проклясть небеса несколько раз.

Однако, раз уж Небеса смогли вернуть ее, то, естественно, она хотела вернуть все из своей прошлой жизни!

Тысяча лет роста, семь лет организации войск, надеюсь, им понравится великий подарок, который она приготовила.

— Госпожа, вот мы и пришли, - Чэн Тао прошептала напоминание, отвлекая Су Мо Ли от ее мыслей, и она увидела, что Мо Чэнь уже вошла.

Су Мо Ли кивнула Чэн Тао и Хуан Фану, встала прямо и медленно вошла в дом.

Внутри время от времени раздавались звуки смеха, отчего Су Мо Ли скривила уголки губ.

— Старая госпожа, госпожа, вторая госпожа и третья госпожа в целости и сохранности, старшая госпожа здесь, - как только голос Мо Чэнь упал, четверо присутствующих подняли головы.

Они смотрели на женщину с солнцем на спине, она медленно шла вперед, слегка подняв голову, и моргала глазами на Старую Госпожу Су сверху, все еще моргая глазами, слезы начали падать вниз:

— Бабушка…

Эта единственная бабушка, в прошлом и настоящем, на протяжении тысячелетия.

В прошлой жизни только эта бабушка была искренней и доброй к ней.

Она часто посылала ей вещи в деревню.

После ее собственной смерти, только эта бабушка была печальна.

Когда старая госпожа Су подняла голову и увидела Су Мо Ли, она почувствовала себя маленькой феей, спустившейся на землю, а ее изысканный вид немного ошеломил ее.

Однако, когда Су Мо Ли начала говорить, внезапно упавшие слезы заставили ее сердце сильно сжаться.

— Нань Нань?

Су Мо Ли улыбнулась, ямочки на ее щеках то появлялись, то исчезали:

— Бабушка.....

— Нан Нан-а!

Старая госпожа Су не могла не встать, но Су Мо Ли поприветствовала ее, сразу же обняв маленькую старушку.

Потребовалось некоторое время, чтобы они успокоились, старая госпожа Су вытерла уголки глаз, глядя на бледное лицо Су Мо Ли, в ее глазах было беспокойство:

— Нань Нань, ты плохо себя чувствуешь?

Су Мо Ли мягко улыбнулась и покачала головой.

Чэн Тао, стоявшая сбоку, хотела заговорить.

Когда старушка Су увидела это, она сразу же повернулась и посмотрела на нее:

— Что происходит?

Чэн Тао даже опустила голову:

— Старая госпожа, госпожа простудилась по дороге, но Мо Мо сказала, что она торопилась, поэтому не обратилась к врачу, а только приняла случайное лекарство.

— У госпожи было плохое здоровье, этот раб беспокоится...

С внезапным "бах", Чэн Тао опустилась на колени:

— Старая госпожа, пожалуйста, наймите доктора для госпожи! Этот раб готов работать как вол, чтобы отплатить вам!

Старая госпожа Су свирепо посмотрела на Мо Мо Чэн, которая запаниковала и украдкой взглянула на женщину, которая пила чай над ней, и тоже опустилась на колени:

— Старая госпожа, рабыня не хотела пренебрегать старшей госпожой, она только думала, что тело старшей госпожи не было проблемой, поэтому она не приняла это близко к сердцу, откуда она могла подумать, что тело старшей госпожи было таким слабым.

— Кхм!

Су Мо Ли прикрыла рот и дважды кашлянула, раздался мягкий голос:

— Мое тело уже давно болело, я в порядке, бабушка не волнуйся, не вини Мо Чэнь, вини меня за то, что я слишком слаба...

Только, прежде чем слова были закончены, тело Су Мо Ли задрожало в двух точках, Хуан Фань была в стороне и была занята тем, что держала Су Мо Ли на руках:

— Мисс, не говорите, вам нужно восстановить силы.

— Ваше тело и так слабое, а вы только что полчаса пробыли на солнце, это уже ваш предел, чтобы продержаться до этого момента!

Су Мо Ли покачала головой и посмотрела на старую госпожу Су, ее лицо было полно восхищения:

— Я счастлива снова увидеть свою бабушку...

— Мое тело в порядке.

— Не волнуйся, бабушка.

Сказав это, она хотела встать из объятий Хуан Фана.

Но спина стоящей на коленях Мо Мо Чэнь покрылась холодным потом.

Когда старая госпожа Су увидела это, она даже сама потянула Су Мо Ли сесть рядом с ней, глядя на худую и слабую Су Мо Ли, чье лицо было бледным, как бумага, но гнев в ее сердце нарастал.

— Кто-нибудь! Уведите этого неблагодарного раба! Двадцать ударов! - слова старой госпожи Су заставили брови молчавшей женщины слегка вздернуться вверх.

Сразу же после этого она с грохотом поставила чашку на стол.

Старая госпожа Су бросила на женщину косой взгляд и холодно фыркнула:

— Что, Ли Ши, у тебя с этим проблемы?

Ли Ши, Ли Цяньши теперь была женой премьер-министра.

Но она улыбнулась и уже собиралась заговорить, когда услышала мягкий и слабый голос Су Мо Ли:

— Бабушка, не сердись, внучка только сегодня вернулась, бабушка сердится, это я несправедлива, пожалуйста, бабушка, прости Мо Мо за меня, я уверена, что Мо Мо не хотела этого.

Выражение лица Ли Цяньши изменилось.

Су Мо Ли мягко улыбнулась Ли Цяньши и медленно сказала:

— Это должна быть мама, я только что увидела бабушку и была слишком взволнована, забыла поприветствовать маму, это моя вина.

Сказав это, Су Мо Ли встала и поклонилась:

— Выражаю почтение матушке.

Рука Ли Цяньши, сжимавшая платок, напряглась, а затем она с любовью улыбнулась:

— Мы все семья, не нужно быть вежливыми.

— От вежливости нельзя отказываться, в конце концов, отец - премьер-министр, если бы люди, заинтересованные в этом деле, увидели это, они бы сказали, что дочь не уважает старших.

Су Мо Ли сказала мягко, с неглубокой улыбкой на лице.

Сердце Ли Вэньси опустилось, ее глаза немного углубились, и она медленно улыбнулась:

— Сюань'эр, Чжэнь'эр, пока не выражайте почтение старшей сестре!

http://tl.rulate.ru/book/64911/2686977